Ольга Филбор

Алиса в стране кланов

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ольга Филбор

Алиса в стране кланов

«Автор»
2026

Филбор О.

Алиса в стране кланов / О. Филбор — «Автор», 2026

Алиса думала, что хуже измены ничего не бывает. Но одна ночь перевернула всё.Ещё вчера у неё была работа, парень и съёмная квартира. А сегодня Алиса просыпается в чужом доме, с разбитой губой, в футболке главы клана, и не понимает, что будет дальше. Одна случайность, и она оказалась в стране кланов: для одних становится важной, для других - костью в горле.Стас Власов, человек, рядом с которым убивают, но теперь только рядом с ним она в безопасности.Он не объясняет и не извиняется. Целует так, что перехватывает дыхание, а потом исчезает в делах, где ей нет места. У него есть невеста и куча врагов. И влюбляться в него нельзя, но уже поздно.Алиса быстро учится постоять за себя. Она начинает распутывать тайну о том, кто стравливает кланы, и с каждым шагом опасность ближе. А Власов рядом с ней теряет самообладание, срывается и делает то, чего сам от себя не ожидал.

© Филбор О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Ольга Филбор
Алиса в стране кланов

Глава 1

У отдела кадров был большой кабинет с огромными окнами. Алиса села на стул напротив стола, сумку с плеча не сняла. Начальница отдела, молодая женщина в стильных очках и ярко-алой помадой, пододвинула к ней лист бумаги.

— Вот, — сказала она. — Пиши. По собственному желанию, с сегодняшнего дня.

Алиса посмотрела на бланк, потом на неё.

— По собственному?

— По собственному, — спокойно кивнула женщина.

— С сегодняшнего?

— С сегодняшнего, — женщина отпила из чашки и поставила её на подстаканник.

— А если я не хочу?

— Алиса, — она вздохнула так, будто объясняла это пятый раз за утро, — не надо. Тебе же лучше уйти тихо. Приказ уже подписан.

— Чей приказ?

Пауза вышла длинной. Женщина посмотрела на дверь, потом мимо Алисы, в стену.

— Директора.

— А если я не напишу?

— Тогда напишут за тебя, — она понизила голос. — Ты же понимаешь, с ним не спорят. Я тебе сочувствую, место хорошее, но такие вот дела.

Алиса взяла ручку и быстро написала заявление. Дата, подпись. Буквы получились злые, с нажимом, на бланке остались вмятины. Женщина забрала лист, проверила, кивнула и сказала: «Расчёт придет на карту. Удачи!»

В коридоре пахло кофе из автомата. Навстречу шли двое из отдела продаж, оба поздоровались и оба посмотрели не в глаза, а в пол. Значит, уже знают. Знали раньше, чем она. От злости стало жарко. Алиса дошла до конца коридора, где за стеклянной дверью сидел тот, из-за кого всё это было, и вошла, не постучав.

Он поднял голову от ноутбука. Светлая рубашка, рукав подвёрнут, часы на запястье, белоснежная улыбка. На столе стояла рамка с фотографией, но не с ней.

— По какому праву ты так делаешь? — сказала она с порога.

— Проходи, присядь.

— Я не сяду, — она осталась стоять, откинув с плеча свои кудрявые каштановые волосы. — Как ты посмел меня уволить?! Я работала тут еще задолго до тебя! — Алиса выдохнула. Она чувствовала, что начинает закипать; обида стояла в горле комком. — Я тебя застала с ней. В твоём кабинете. Ты даже дверь не запер!

— И поэтому ты теперь кричишь на весь этаж? — сказал он, не отрываясь от экрана ноутбука. Он наконец поднял голову и посмотрел на неё.

— А что ты думала? Что я буду работать с бывшей в одном офисе? Сидеть с тобой на одном этаже.

— Но это ты мне изменил!

— Я тебе не изменял. Ну расслабился один раз, с кем не бывает, — он пожал плечом. — Ты залезла в мой телефон, устроила сцену в кабинете. Если ты не можешь закрыть глаза на такие мелочи, нам с тобой не по пути. Это было понятно ещё тогда.

У неё горели щёки. Увольнение было унизительным, но это оказалось хуже: она стояла посреди его кабинета и слушала, как ей объясняют, что она сама виновата в том, что её предали.

— Это я еще и виновата!

— Я этого не говорил, — он даже не встал со своего кресла. — Заявление подписала? Вот и молодец. Хочешь, тебе рекомендации напишем? Не усложняй, Алиса.

Алиса смотрела на его макушку, на аккуратный пробор, на надменную улыбку, и понимала, что сейчас расплачется.

— Знаешь, ты совершенно ничего из себя не представляешь! Ты гнилой, — голос всё-таки сорвался, и от этого она разозлилась ещё сильнее. — Ты даже уволить меня сам не смог. Тебе пришлось идти к папе и просить. Да чтоб тебе пусто было, придурок! Как я вообще повелась на тебя!

Она развернулась и быстро вышла из его кабинета. Пока она шла по коридору, все смотрели на неё. Все уже знали, что она встречалась с сыном директора и что он её бросил и уволил. Так унизительно Алиса не чувствовала себя за все свои двадцать четыре года. Если бы она тогда поверила всем вокруг и своей интуиции, которая говорила ей, что он бабник, она бы не была сейчас в такой ситуации. Но она потеряла голову от чувств и стала с ним встречаться. Красивый, страстный и так искусно ухаживал, что, конечно же, она растаяла.

Алиса вышла из здания, прошла несколько шагов, потом оглянулась, как будто прощаясь, и слёзы покатились градом.

Вечером она встречалась с подругой в баре, ей нужно было выпить и отметить свою чёрную полосу. Бар назывался «Подводная лодка» и был из тех мест, где днём обедают, а вечером расслабляются с алкоголем. Над стойкой висел телевизор без звука, в нём гоняли мяч по зелёному полю.

Кира уже сидела на высоком табурете и махала ей рукой.

— Я взяла тебе то же, что себе, — сказала она, когда Алиса села. — Не спорь.

Перед Алисой стоял бокал с чем-то оранжевым, в котором плавал ломтик апельсина. Алиса взяла бокал, отпила и поморщилась. Сладко, холодно, и от холода сразу заломило зубы.

— Ну рассказывай, — сказала Кира, разворачиваясь к ней всем корпусом. — Только с самого начала.

И Алиса рассказала: про то, как она застала его в кабинете с другой, как он даже оправдывался, как утром ей дали бумаги и сказали писать заявление, как она пришла к нему и был унизительный разговор.

— То есть он тебя уволил! — Кира поставила бокал. — За то, что ты увидела, что он трахает секретаршу.

— Тише ты.

— Ну и козёл!

— Он сын директора, Кир. Сказал папочке, и тот дал распоряжение уволить ненужную девочку. Чувствую себя такой маленькой, ненужной. Когда никто за тебя не вступится, понимаешь? — Алиса вытерла слёзы. — Будет мне уроком на работе отношения не заводить.

Кира откинулась на спинку табурета и посмотрела на неё с той степенью возмущения, на которую была способна после двух коктейлей. Потом фыркнула и подняла бокал.

— За твою новую жизнь. Без этого урода и без этого дурацкого офиса. Работу найдешь, даже не сомневайся.

Они чокнулись. Стекло звякнуло глухо, потому что бокалы были толстые, дешёвые, как в таких местах и бывает.

— Я завтра с утра сяду искать работу, — сказала Алиса. — У меня есть немного времени, а потом нужно будет за квартиру платить.

За соседним столиком громко смеялась шумная компания парней и девушек. Алисе было совсем не до веселья. Хотелось прийти к нему и набить ему морду, высказать всё, что не смогла.

Мужчина появился у конца стойки в чёрных джинсах, кофте и бейсболке. Он слишком быстро огляделся. Посмотрел на дверь, на зал, на бармена, потом опять на дверь, будто прятался от кого-то. Алиса заметила это краем глаза и не придала значения. Мало ли кто как себя ведёт в баре.

Вскоре вошли ещё двое. Высокие, широкие, тоже в чёрном. Они прошли вглубь и начали осматривать всех присутствующих. Мужчина у стойки увидел их и сразу отвернулся к зеркалу за баром, потом шагнул в сторону, где сидели подруги.

— Девчонки, — сказал он. Голос был обычный, даже приятный. — Время не подскажете? Телефон сел.

Кира потянулась к своему, но Алиса уже подняла руку и посмотрела на часы, старые, на кожаном ремешке, которые носила с института.

— Половина одиннадцатого, — сказала она.

— Спасибо.

Он стоял близко, наклонясь к ней, и на секунду его лицо оказалось совсем рядом: серые глаза, сухая кожа, пот на виске. Он положил руку на спинку её стула и тут же убрал, сказал ещё раз «спасибо» и пошёл не к выходу, а вглубь зала, к двери с табличкой «Только для персонала», и исчез за ней так спокойно, будто имел на это право. Двое у входа двинулись за ним, но не бегом, а широким шагом, и один из них на ходу достал телефон и что-то сказал в него, коротко, в три слова.

Кира проследила за ними взглядом.

— Вот это кино, — сказала она. — Ты видела? Они за ним пошли.

— Видела.

— Может, полиция?

Алиса безразлично пожала плечами.

— Давай ещё по одной, — предложила Кира.

Алиса кивнула и полезла в рюкзак за деньгами. Рюкзак лежал на соседнем табурете, её любимый, тёмно-коричневый; она сунула руку в задний карман, нащупала деньги и не заметила, что карман стал чуть тяжелее, чем был утром.

Они просидели ещё около часа. Алиса продолжала изливать душу, а Кира старалась развлекать её как могла. Но получалось неважно. Потом подруги попрощались, и Алиса пошла на остановку.

Автобус шёл почти пустой. Алиса сидела у окна и прижималась головой к холодному стеклу. Дребезжало, отдавалось в зубах, и в этой дрожи было даже что-то успокаивающее. В голове мелькали события последних трёх месяцев. Она вспоминала, как он в первый раз ждал её у выхода из офиса с двумя стаканами кофе, как она смеялась, как он приглашал её в ресторан, где официант знал его по имени, какие огромные букеты приносил ей курьер. Как она первый раз осталась у него до утра, а утром увидела в ванной зубную щётку для неё и подумала, что вот это, наверное, и есть счастье. А потом был его кабинет в семь вечера, приоткрытая дверь и секретарша, которая сидела на краю стола в задранной по пояс юбке и с раздвинутыми ногами, а он стоял и щупал её, пуская слюни.

Самое противное было даже не это. Самое противное было то, как спокойно он сказал: «Ты не можешь закрыть на это глаза? Значит, нам не по пути». Алиса вытерла глаза рукавом кофты и посмотрела в окно, чтобы не видеть своё отражение. Она не плакала из-за него. Она плакала из-за того, что у неё не было ни работы, ни парня. И, самое ужасное, она плакала от унижения и обиды: человек, который был с ней, говорил, что влюблён, и так просто от неё отмахнулся, как от назойливой мухи.

От остановки она шла пешком, три двора, мимо мусорных баков и детской площадки, где скрипела на ветру одна качель. Подъезд встретил её запахом мокрого бетона и чужого табака. Лифт, как назло, не работал, и она пошла пешком на пятый, считая ступеньки, чтобы не думать.

Ключ повернулся тяжело. Алиса толкнула дверь, включила свет в прихожей, сняла кроссовки и бросила их в угол, потом швырнула рюкзак на пол, со злостью, так, что тот отлетел к стене. Стало немного легче.

Она щёлкнула выключателем в комнате и замерла. На стуле посреди комнаты сидел мужчина.

Не у окна, не в кресле, где было бы логично, а именно на стуле, который обычно стоял у стола. Второй, широкий, в тёмной футболке, стоял у шкафа. Оба были высокие и широкие. Она не успела ни закричать, ни отступить. Второй шагнул к ней, взял за плечи и развернул так, что она оказалась спиной к дивану, а потом посадил. Она больно прикусила язык и вцепилась руками в колени.

— Здравствуй, — сказал тот, что на стуле.

У него было обычное лицо. Шатен, гладко выбритый, в чёрной рубашке с длинным рукавом.

— Долго же ты гуляешь, — продолжал он. — Итак. Ты отдашь флешку, и мы уйдём, и ты будешь жить дальше, как жила. Никто тебя не тронет. Поняла?

Алиса открыла рот. Из него не вышло ни звука. В голове ворочалось одно слово: флешка. «Какая флешка? Кто они? Как сюда попали? Они сейчас убьют её. Лучше не спорить с ними» — мысли неслись одна за другой. У неё были флешки. Три или четыре, в ящике стола, в шкафу, одна валялась в сумке с ноутбуком. Зачем кому-то её флешки?

— Я... — она сглотнула, — я не понимаю. О какой флешке?

— О той, которую тебе дали сегодня, — он смотрел на неё абсолютно без эмоций. Алисе было страшно, она хотела кричать.

— Мне никто ничего не давал. Я была в баре. С подругой. Мы сидели, потом я поехала домой. Вот и всё.

— Где флешка? — уже громким голосом спросил тот, что на стуле.

— У меня есть флешки, — сказала она быстро. — В шкафу. Вон там, верхняя полка. Там две или три, я не помню. Посмотрите, если нужна флешка, забирайте, мне не жалко.

Второй, не глядя на неё, открыл шкаф. Вытащил коробку из-под обуви, в которой лежали зарядки, старые чехлы, документы на квартиру и вперемешку с этим две флешки, одна синяя, другая с обломанным колпачком. Он вытряхнул коробку на пол. Потом нагнулся и достал из ящика тумбочки ещё одну, с надписью «Диплом».

Флешки полетели на пол. Одна попала под стол и укатилась к батарее. Шатен встал со стула и подошёл к ней вплотную. Теперь он был выше, чем казался, и от него пахло одеколоном и потом.

— Ты что, шутишь? — спросил он почти с сожалением.

Алиса успела открыть рот.

Удар был короткий и тяжелый, и от него голова мотнулась в сторону, а перед глазами на секунду стало белым. Она услышала, как хрустнуло что-то в шее, и как щёлкнули её собственные зубы. Потом пришла боль, тупая, тяжёлая.

— Я ещё раз спрошу, — сказал он, наклоняясь. — И последний.

Он взял её за подбородок и повернул лицом к себе. Она видела его глаза совсем близко, серые, спокойные, и в них не было злости. В них вообще ничего не было.

— Не понимаю, — сказала она. Голос шёл тонко, с присвистом. — Пожалуйста. Я не понимаю, о чём вы. Я была в баре, я пришла домой, у меня нет ничего...

— Плохо, — сказал он и вытер руку о её же плечо, будто испачкался. — Значит, сделаем так, — шатен сел обратно на стул и положил руки на колени. — Мы с моим другом сейчас немного с тобой повеселимся. Не для удовольствия, ты не подумай, просто чтобы ты стала разговорчивее. А потом, если ты всё равно будешь тупая, мы тебя убьём.

Он кивнул второму. И тот быстро взял её за ворот кофты, потянул вверх и поставил на ноги, потом развернул к себе и положил руку ей на грудь. Алиса дёрнулась и вцепилась ему в запястье, но он даже не заметил, только прижал её к дивану. Она не помнила потом, кричала ли. Помнила, что мир сузился до запаха его футболки и до того, что надо сказать хоть что-то, что угодно, только чтобы стало не так страшно.

— У меня нет флешки! — закричала она. — Нет! Я не знаю, что вам нужно!

— Сейчас вспомнишь, — сказал шатен. А второй уже задирал ей футболку, больно и грубо лапая. Он уже тяжело дышал, и Алиса почувствовала, что он ел на ужин; её подташнивало, и она изо всех сил пыталась увернуться. И тут в прихожей что-то громко треснуло.

Алиса успела увидеть в проёме двух мужчин, оба высокие, оба в тёмном, и один из них шёл уже вперёд, не глядя по сторонам. Дальше всё было обрывками. Парень, который вжимал её в диван, быстро слез с неё и тут же получил в лицо удар от только что вошедшего гостя в чёрной водолазке и с короткой стрижкой. Его друг накинулся на шатена. Они все крушили: кто-то упал на стул, кто-то впечатался в шкаф и пробил дверцу, кто-то уже сломал что-то в прихожей.

Алиса сползла с дивана, забилась в угол между ним и стеной и обхватила колени руками. Она не помнила, сколько это продолжалось. Это было ужасно: её трясло, хотелось бежать, но тело не слушалось.

Потом шатен, пригибаясь, побежал к двери, выскочил на площадку, и второй за ним, и на лестнице ещё дважды что-то глухо стукнуло. Стало тихо. Только на площадке у лифта кто-то невидимый теперь уже спокойно сказал: «Всё, сбежали, суки». Один из вошедших, тот, что в водолазке, остановился посреди комнаты, оглядел стол, шкаф, осколки чего-то на полу, и только потом посмотрел вниз, в угол, где она сидела. Он присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне, и она увидела его светлые глаза и русые волосы, коротко стриженные, и татуировку, выглядывавшую из-под рукава водолазки.

— Эй, — сказал он. — Всё. Те ушли.

Алиса смотрела на него и не могла выговорить ни слова. У неё стучало в виске, губа распухла, и по подбородку текла кровь, накапала на уже порванную футболку.

— Я тебя не трону, — сказал он спокойно. — Я девушек не бью. — Она не поняла, правду ли он говорит, и от этого всхлипнула. — Так. Они у тебя флешку спрашивали?

Алиса закивала, и слёзы пошли сильнее.

— И ты им что сказала?

— Я не знаю... — она вытерла лицо ладонью, размазала кровь по щеке. — Я не понимаю, о чём вы все. У меня есть флешки, я им говорила, в шкафу, они посмотрели и бросили. Я не знаю, что вам нужно. У меня ничего нет.

— Так, — он говорил, не отводя от неё взгляд. — Стоп. Ты сказала им, что у тебя есть флешки, и предложила забрать?

Она кивнула. И тут он улыбнулся. Не зло, а как человек, который услышал что-то нелепое и хорошее одновременно. Он обернулся.

— Матвей. Рюкзак.

Второй, тот, что стоял у стены и вытирал разбитую руку о джинсы, поднял с пола её рюкзак и принёс.

Он вытряхнул его прямо на диван: кошелёк, ключи, пачка влажных салфеток, зарядка, какая-то скомканная квитанция, огрызок карандаша и две тетрадные страницы с её почерком. И флешка. Она выпала последней, стукнула о подушку на диване и легла сверху. Небольшая, тяжёлая, в корпусе из серебристого металла, сделанном в виде складного ножика: с одной стороны рукоять, с другой — короткий клинок, а в торце, если приглядеться, торчал разъём. Алиса вытаращила глаза.

— Это не моё, — сказала она.

Мужчина взял флешку, повертел в пальцах, большим пальцем отщёлкнул лезвие. Внутри оно было полым, а в пазухе, где у обычного ножа лезвие, блестел металлический контакт.

— Не твоё, — повторил он за ней.

— Не моё! — она поняла, что кричит, и понизила голос. — У меня никогда такой не было. Это не моя флешка, я её первый раз вижу.

Он смотрел на неё ещё секунду, потом перевёл взгляд на Матвея.

— Ладно, — сказал он.

Он встал, положил флешку в карман и кивнул напарнику на дверь. Алиса смотрела, как они уходят, и в голове было только одно: сейчас за ними закроется дверь, и она останется здесь, среди разгромленной комнаты, и вдруг те первые вернутся. Она хотела сказать, чтобы они подождали, но из горла вышел только выдох.

Лампочка на площадке между четвёртым и третьим мигала и половину времени не горела вовсе, и они шли вниз почти на ощупь, держась за перила. Матвей шёл первым, на ходу вытирая костяшки о джинсы. У него на руке уже наливалось синим.

— Хорошо погуляли, — сказал он, когда они вышли на площадку. — Ты видел, как он через стол сиганул? Как сайгак.

Он не ответил. Думал о флешке в кармане. Серебряный ножик, тяжёлый. Такие делают на заказ, и делают их люди, которые знают, зачем.

— Слушай, — Матвей остановился, достал из пачки сигарету, но зажигалки не нашёл и держал сигарету в пальцах. — Девчонку жалко.

— Какую девчонку?

— Ту, в квартире, — он кивнул вверх. — Тимуровские вернутся, а она не при делах, по ходу.

Он вспомнил её испуганный взгляд. Как она сидела в углу между диваном и стеной, обхватив колени, маленькая, в рваной футболке, с кровью на подбородке, и смотрела на него так, как смотрят на человека, от которого ждут, что он всё-таки ударит.

Он уже видел такое. Не таких, как она, а такие ситуации: человек случайно оказался рядом, и спасать его теперь нет смысла, потому что он всё равно не жилец. Обычно в этот момент надо уходить и не оборачиваться. Всех не спасёшь.

— Ты иди, — сказал он Матвею. — Я сейчас.

Матвей посмотрел на него, потом на лестницу наверх, потом опять на него, и не стал ничего спрашивать. Только сунул сигарету обратно в пачку.

— Как скажешь. Я в машине.

Он поднялся обратно. Вошёл в комнату, а она не сдвинулась с места. Сидела всё в том же углу. Он присел перед ней на корточки, как в первый раз.

— Слушай, — сказал он. — Тебя как зовут?

— Алиса, — сказала она. Голос сел, и получилось хрипло. — Алиса.

— Я Стас, — сказал он и кивнул, будто они познакомились при нормальных обстоятельствах. — Слушай, Алиса. Тебе здесь нельзя оставаться. Те двое вернутся и убьют тебя. — У неё округлились глаза. — Ты вляпалась в нехорошую историю, понимаешь? — Она кивнула.

— Я вызову полицию.

— Вызовешь. А потом что?

Она посмотрела на перевёрнутый стол, на разбитую полку, на свои флешки, раскиданные по полу, и ничего не ответила.

— Несколько дней ты поживёшь в другом месте, — сказал он спокойно. — Пока я не разберусь с этой историей. Собери вещи. Немного только.

Алиса хлопала глазами. В голове было пусто и одновременно слишком шумно, и из всего, что он сказал, она зацепилась только за одно: в другом месте.

— В каком другом месте?

— У меня.

Он встал и протянул ей руку. Она посмотрела на его ладонь, потом на него, потом опять на ладонь, и не взяла.

— Вы меня не знаете. Я вас не знаю, — она мотала головой.

— Понимаю, — он наклонился и взял её за руку сам, легко, не сжимая. — Поэтому ты и сидишь на полу, а я стою. Давай. Собери вещи, потому что через полчаса здесь будет не протолкнуться.

Она встала. Её повело, и он придержал её за локоть, и от этого чужого, тёплого и очень твёрдого прикосновения стало немного легче. Алиса взяла с пола рюкзак. Руки плохо слушались. Она положила в него футболку, другую, джинсы, кофту, зарядку. Посмотрела на разбитую губу в зеркало, висевшее на дверце шкафа, и отвернулась.

Стас ждал у стола. Взгляд у него задержался на её фотографии в рамке, где она стояла на фоне моря, в шортах и белой майке, загорелая, счастливая. Обратил внимание, что она красивая, и сразу же отвёл глаза, свёл брови.

— Готова?

Он шагнул к ней.

Ее трясло. Она оглядела комнату и зарыдала в голос, как в детстве, когда больно и никто не смотрит. Он вздохнул с досадой, и она это услышала, и от этого стало ещё хуже. Стас не любил, когда девушки плачут, он не знал, что с этим делать. А потом он её обнял. Неловко, одной рукой, будто делал это впервые за долгое время. Она вцепилась в него, как в спасательный круг, и уткнулась лицом в грудь, и ревела, а он стоял и не двигался. Он держал её и чувствовал, какая она худенькая под футболкой, и где-то глубоко ему стало не всё равно, что плачет именно она. Захотелось защитить её.

Он отстранил её от себя за плечи:

— Всё? Истерика прошла?

Она кивнула, всхлипывая, вытирая лицо ладонью и размазывая по щеке кровь. Он взял с дивана её же майку и вытер ей лицо. Она стояла и давала это делать, как ребёнок. Потом они вышли. Он придержал дверь, а она вдруг остановилась.

— Ой. Я свет не выключила.

— Что?

— Свет, — она уже развернулась и побежала обратно. — Свет же горит, он всю ночь будет гореть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.